

Как и все альфы, Сун Линьюй не мог устоять перед запахом феромонов, несмотря на свою холодную внешность.

Альфы — все сплошь подлецы!

— Я тебя убью! — сквозь зубы прошипел Вэй Цзиньчжи, но в его нынешнем состоянии угроза звучала совершенно неубедительно.

— Помоги мне...

— Помочь тебе свернуть шею, да?

Взгляд Вэй Цзиньчжи стал жестким, и он со всей силы ударился лбом в голову Сун Линьюя. Звук столкновения костей был отчетливо слышен в темном углу. Оба на мгновение оцепенели. Вэй Цзиньчжи, воспользовавшись моментом, вырвался из его объятий и, с размазанной косметикой на лице, побежал в гримерку.

— Цзиньчжи все еще нет... — Сюй Цюжань в пятый раз открыл дверь гримерки, глядя в сторону коридора.

Внезапно к нему стремительно приблизилась темно-зеленая фигура. Моргнув, он увидел, что это был Вэй Цзиньчжи, уже стоящий перед ним.

— Ааа, призрак! — закричал Сюй Цюжань, его крик изогнулся несколькими интонациями.

— Где, где? — Юй Чэнь подошел ближе, но и он был шокирован видом Вэй Цзиньчжи.

Сюй Цюжань, немного успокоившись, повернулся к Вэй Цзиньчжи:

— Что с тобой? Почему макияж размазан? Кто-то тебя обидел? Кто это, я ему покажу, где раки зимуют!

Юй Чэнь остановил Сюй Цюжаня, который уже готов был броситься в бой:

— Давай сначала выслушаем Цзиньчжи.

Вэй Цзиньчжи шмыгнул носом, опустив голову. Сюй Цюжань, не выдержав, бросил взгляд на его шею, где рядом с железой виднелись следы крови.

— Кто тебя укусил? — Сюй Цюжань в шоке развернул его тело. Свежий кровавый след от зубов явно выделялся на бесполезной железе.

Долгое молчание начало раздражать Сюй Цюжаня, но, к счастью, Вэй Цзиньчжи не заставил его долго ждать.

— Это Сун Линьюй, этот старый козел, поддался влиянию феромонов и укусил меня. — Вэй Цзиньчжи взял салфетку и вытер кровь, но боль, словно от множества уколов, заставила его поморщиться.

— Подлец! Я его зарежу и свалю в суп! — Сюй Цюжань сжал зубы, звук скрежета был слышен.

— Цюжань, успокойся, — Юй Чэнь крепко схватил его за руку, боясь, что тот действительно бросится в атаку.

Пальцы Вэй Цзиньчжи сжались с хрустом, в его глазах горел огонь, и он выглядел так, словно готов был кого-то съесть.

— Я точно сделаю из него «человека-свинью» и брошу в выгребную яму, чтобы он сдох, жуя дерьмо.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь представили эту картину, и их чуть не стошнило. Слишком отвратительно, лучше не думать об этом.

Поздно вечером Вэй Цзиньчжи вернулся домой и услышал звук воды из ванной. Видимо, Сун Линьюй принимал душ.

Лучший момент, чтобы скрыться!

Схватив рюкзак, он бросился в спальню и запер дверь на ключ.

Бросив рюкзак на кровать, он упал на нее, но что-то твердое больно ударило его в грудь. С легким вскриком он вытащил из-под одеяла диск.

— Черт... — пробормотал Вэй Цзиньчжи, сжимая диск и глядя на обложку с ненавистью.

В этот момент укус на шее начал болеть. Вэй Цзиньчжи с мрачным видом взял аптечку, нанес мазь на рану и наложил кровоостанавливающую повязку. Боль немного утихла.

В три или четыре часа ночи он почувствовал, как кто-то вошел в комнату, присел у кровати и смотрел на него. Затем холодные пальцы коснулись его кожи, задержавшись на ране на шее.

Вэй Цзиньчжи не мог понять, сон это или реальность, но его сознание постепенно успокоилось, и он погрузился в глубокий сон.

На следующее утро он не хотел встречаться с Сун Линьюем лицом к лицу, поэтому, схватив рюкзак и закусив тостом, он ушел, оставив тому лишь затылок.

Сюй Цюжань уже давно был в университете, сидя в углу аудитории и держа места для Вэй Цзиньчжи и Юй Чэня.

— Почему ты так рано? Опять не спал? — Вэй Цзиньчжи бросил рюкзак и прыгнул в угловое место.

— Нет... Отец вернулся, — Сюй Цюжань почесал голову, выглядел расстроенным.

— Опять ищет тебе невесту? Он явно получает от этого удовольствие, — Вэй Цзиньчжи ткнул его в плечо, но боль от раны на шее заставила его тут же перестать улыбаться.

— Ох, не говори. В этот раз он нашел трех девушек и с вчерашнего вечера не перестает твердить, чтобы я выбрал одну. У меня голова кругом.

— Твой отец просто боится, что ты, как и он, женишься только к тридцати.

— Я точно не буду.

В этот момент пришел Юй Чэнь, который упорно сел между ними, создав форму «выпуклости».

На протяжении всего урока Вэй Цзиньчжи был рассеян, как и Сюй Цюжань. Юй Чэнь смотрел

то на одного, то на другого, и его раздражение только возрастало.

Как только утренние занятия закончились, Вэй Цзиньчжи вызвали в кабинет Сун Линьюя в библиотеке.

Сюй Цюжань хотел пойти с ним, но Юй Чэнь удержал его. Он сопротивлялся, оглядываясь, но Вэй Цзиньчжи лишь улыбнулся и помахал рукой.

В читальном зале библиотеки было полно людей, особенно за столом у кабинета Сун Линьюя, где на четырехместный стул набилось шесть человек.

Вэй Цзиньчжи задержал дыхание и, под горящими взглядами, вошел в кабинет.

Даже когда дверь закрылась, ощущение, будто за ним следят, не исчезло.

Он уже стал объектом ненависти всех поклонников Сун Линьюя из-за случайного поста Бай Шуяо.

Ему очень хотелось сказать: «Извините, мы почти разводимся».

— Что случилось? Ты так бледен, — Сун Линьюй тут же отложил ручку, снял очки и подошел к нему.

— Ничего... — почуввав опасность, Вэй Цзиньчжи напряг все нервы и быстро отступил.

— Вчера... с раной на шее все в порядке? — Рука Сун Линьюя замерла в воздухе, затем он спокойно убрал ее.

Вэй Цзиньчжи злобно посмотрел на него. Этот негодяй еще и заговорил об этом!

— А ты как думаешь!

Сун Линьюй слегка нахмурился, его глаза потемнели, словно он обдумывал что-то.

— Прости, я не сдержался, приношу свои извинения.

Прости? Извинения?

Вэй Цзиньчжи был в шоке. Сун Линьюй сам признал свою ошибку?

Услышать из его уст извинения с такой искренностью было менее вероятно, чем дожждаться дождя из денег.

Сегодня, в кабинете библиотеки, он сказал это, сам, своими устами!

Какое это было чувство? Вэй Цзиньчжи мог описать его только как более захватывающее, чем выигрыш в лотерею. Всего лишь маленькое извинение, но оно вызвало бурю эмоций, что только подчеркивало, насколько ужасно Сун Линьюй обычно с ним обращался.

Хотя Вэй Цзиньчжи был удивлен, он не мог показать этого. Он прочистил горло и сказал с напускной важностью:

— Если бы извинения работали, зачем тогда нужна полиция?

— Значит, ты хочешь вызвать полицию? — Сун Линьюй улыбнулся, слегка приподняв бровь.

— Такие дела лучше передавать в руки полиции... — Вэй Цзиньчжи держался с видом гордеца, подняв подбородок чуть ли не к потолку.

— Но ты, кажется, забыл, что мы официально женаты. Разве это не естественно? Что здесь такого, чтобы вызывать полицию?

Вэй Цзиньчжи запнулся. Действительно.

— Мне все равно, ты поступил ужасно!

— Да, я знаю, что поступил ужасно, но это было под влиянием феромонов. — Сун Линьюй с сожалением нахмурился. — Тогда я извиняюсь перед тобой еще раз. Прости, я причинил тебе боль. Это больше не повторится, прости меня, хорошо?

Низкий тон его голоса заставил сердце Вэй Цзиньчжи дрогнуть. Еще пара таких слов, и его ноги подкосились бы.

— Ладно, ладно, я понял. Раз уж ты так искренне извиняешься, я сделаю исключение и прощу тебя. — Вэй Цзиньчжи, хмурясь, отодвинулся.

— Давай я посмотрю твою рану. Если она серьезная, нам нужно будет сходить в больницу. — Широкая рука Сун Линьюя легла на его плечо, и он неожиданно развернул Вэй Цзиньчжи, обнажив уязвимую спину.

Чтобы скрыть рану, Вэй Цзиньчжи специально надел рубашку с высоким воротником, и скрытые места уже покраснели.

Сун Линьюй нахмурился, опустил воротник и аккуратно снял повязку, обнажив покрасневший след от укуса.

— Нужно идти в больницу, — сказал он, хмурясь.

— Это серьезно? Но я же нанес мазь.

Сун Линьюй взял ватный тампон и очистил жидкость вокруг раны. Вэй Цзиньчжи вздрогнул, и боль, словно от укусов муравьев, охватила все тело.

<http://bllate.org/book/15561/1414565>